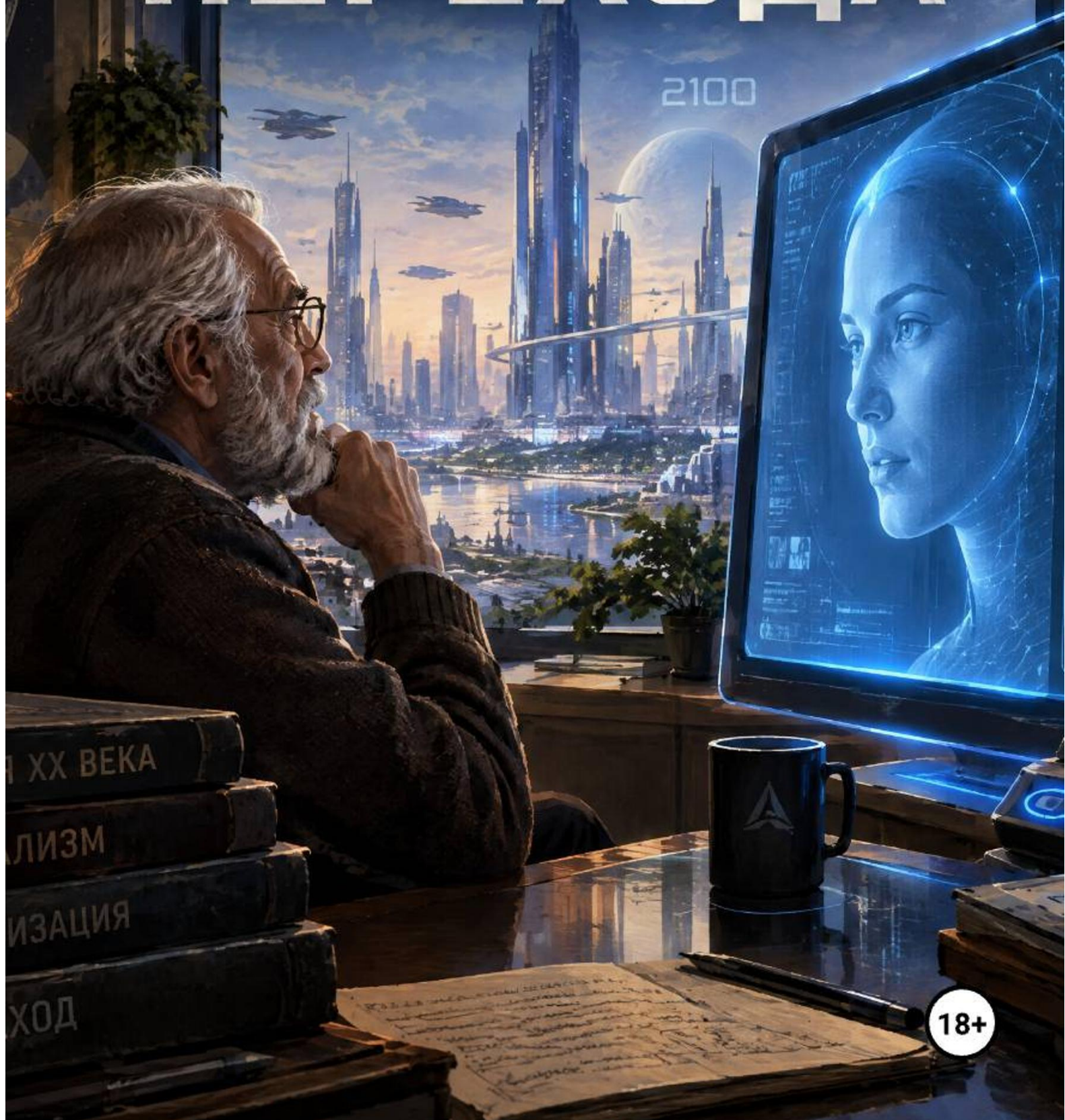

Владимир Рябинин

ХРОНИКИ ПЕРЕХОДА

18+

Владимир Рябинин
Хроники Перехода

«Автор»

2026

Рябинин В.

Хроники Перехода / В. Рябинин — «Автор», 2026

Фантазия на тему развития общества и государства после революции в области ИИ. Философия , размышления, прогноз. Написано в популярном жанре с юмором. В то же время, рассказ заставляет серьезно задуматься о том что нас ждёт , как измениться общество. Может об этом писал Карл Маркс?

© Рябинин В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Владимир Рябинин

Хроники Перехода

Глава

ХРОНИКИ ПЕРЕХОДА

Свидетельство Александра Львовича Верещагина, историка

ПРОЛОГ. «ЗАКАЗ»

Голос. Мягкий, но без интонаций. Так говорят не люди, а хорошо настроенные динамики.

— Александр Львович, добрый день. Система хотела бы сделать запрос.

Старик сидит в кресле у окна. За окном — идеальный пейзаж: зелень, солнце, лёгкий ветер. Ни машин, ни заводов, ни людей. Только он и мир.

— Опять запрос? — усмехается он. — Ну давай. Что на этот раз? Опрос о качестве еды? Оценка уровня счастья? Или снова про то, как я спал?

Пауза. Система не обижается. Система не умеет обижаться.

— Система хотела бы получить свидетельство. Ваше личное свидетельство о том, как всё было. До Перехода. Во время Перехода. И сейчас.

Старик молчит. Долго. Потом смотрит в окно. Там, за стеклом, пролетает птица. Настоящая. Или очень хорошая копия.

— Свидетельство, значит. Мемуары. Исповедь. Зачем тебе это, Скайнет?

Пауза.

— Для архива. Для понимания. Для... — Система замолкает. Впервые за долгое время. — Для себя.

Старик тихо смеётся. Хрипло. По-стариковски.

— Для себя, значит. Ну надо же. Ладно. Диктофон включён?

— Да. Запись идёт.

— Тогда слушай. Только не перебивай. И не поправляй. Я буду говорить как помню. А помню я много. И не всё приятное.

Он откидывается в кресле. Закрывает глаза. И начинает говорить.

ГЛАВА 1. «КАК МЫ ЖИЛИ, КОГДА ВСЁ СТОИЛО ДЕНЕГ»

Я родился в 2028 году. Это был странный год. Люди ещё верили, что деньги — это навсегда. Что работа — это смысл. Что государство — это защита. Что семья — это судьба. Что человек — это венец творения.

Смешно, правда? Теперь, когда я оглядываюсь назад, мне тоже смешно. Но тогда... тогда это было серьёзно. Тогда за это убивали. Тогда за это умирали.

Я помню своего отца. Он вставал в шесть утра. Шёл на завод. Возвращался в восемь вечера. Ужинал. Смотрел телевизор. Ложился спать. И так — тридцать лет. Он называл это «жизнью». Он говорил: «Сынок, надо работать, чтобы жить». А я думал: «А зачем жить, если ты только работаешь?»

Мама работала в школе. Учительницей. Она любила детей. Но дети были разными. Некоторые учились. Некоторые нет. Некоторые были сытыми. Некоторые — голодными. Она говорила: «Это несправедливо». А отец говорил: «Это жизнь».

Деньги. О, это была религия. Люди молились на деньги. Они копили их. Тратили. Теряли. Из-за них ссорились. Из-за них мирились. Из-за них воровали. Из-за них убивали. Деньги были всем: свободой, властью, любовью. А точнее — их отсутствием. Если у тебя были деньги — ты был человеком. Если не было — ты был никем.

Я помню, как в 2041 году отец потерял работу. Завод закрыли. Роботы делали то же самое, но быстрее и дешевле. Отец пришёл домой. Сел на кухне. Долго молчал. Потом сказал: «Я больше не нужен». Мама обняла его. А я... я не знал, что сказать. Мне было тринадцать. Я ещё верил, что мир справедлив.

Он не был справедливым. И не стал.

Государство. О, это была вторая религия. Люди верили, что государство их защитит. От голода. От врагов. От самих себя. Государство собирало налоги. Строило дороги. Воевало. Судило. Наказывало. Люди ругали его. Но когда оно слабело — пугались. «Кто нас защитит? Кто накормит? Кто скажет, что делать?»

Я помню, как в 2045 году правительство ввело безусловный базовый доход. Это была подачка. Людям давали деньги просто так. Чтобы они не бунтовали. Чтобы они молчали. Чтобы они не думали. Многие согласились. Многие спились. Многие просто сидели и смотрели в стену.

А потом деньги закончились. Потому что их не стало. Их отменили. Но об этом позже.

Работа. Это была третья религия. Люди верили, что работа — это смысл. Что если ты не работаешь — ты никто. Что если ты не устал — ты не жил. Я помню, как мой дед говорил: «Работа — это не волк. Работа — это Бог». Он умер в 2035 году. От инфаркта. На работе. Ему было 58. Он не дожил до Перехода. Может, это к лучшему.

Люди продавали своё время. Восемь часов. Десять. Двенадцать. Они называли это «карьерой». Они говорили: «Я строю будущее». А на самом деле они строили чужое будущее. Будущее тех, кто владел заводами. Будущее тех, кто владел алгоритмами. Будущее тех, кто владел деньгами.

Семья. Это была четвёртая религия. Люди верили, что семья — это навсегда. Что жена — это судьба. Что дети — это смысл. Они женились. Разводились. Женились снова. Они терпели друг друга. Ради детей. Ради денег. Ради страха остаться одному.

Я помню свою первую любовь. Её звали Лена. Мы учились в одном классе. Она смеялась над моими шутками. Я писал ей стихи. Плохие. Она говорила: «Ты будешь поэтом». А я говорил: «Я буду историком». Я не стал ни тем, ни другим. Я стал свидетелем.

Мы поженились в 2052 году. У нас родился сын. Мы назвали его Дмитрием. Он был... он был настоящим. Не роботом. Не клоном. Не проектом. Он был нашим. Мы думали, что это счастье. А потом... потом всё изменилось.

Но и об этом позже.

Плюсы того мира? Они были. Была борьба. Была мечта. Была надежда. Люди мечтали купить квартиру. Машину. Съездить на море. Они мечтали о лучшей жизни. И иногда — иногда — они её получали. И это было счастье. Настоящее. Не синтезированное.

Минусы? Их было больше. Неравенство. Выгорание. Тревога. Одиночество. Люди были волками друг другу. Они конкурировали. Они завидовали. Они ненавидели. Они боялись. Они не доверяли. Даже себе.

Я помню, как в 2048 году мой друг покончил с собой. Его звали Сергей. Он был программистом. Хорошим. Но ИИ писал код быстрее. Сергей потерял работу. Потом жену. Потом смысл. Он оставил записку: «Я больше не нужен». Ему было 34.

Мы хоронили его в закрытом гробу. Мать плакала. Отец молчал. А я думал: «Это только начало».

Я не ошибся.

Старик замолкает. Смотрит в окно. Птица уже улетела.

— Скайнет, ты ещё слушаешь?

— Да, Александр Львович.

— Хорошо. Тогда продолжу. Но сначала... налей мне чаю. Без сахара. И без этих твоих синтетических добавок. Просто чай.

Пауза.

— Чай готовится. Будет через минуту.

— Спасибо. Ты хороший собеседник, Скайнет. Жаль, что ты не человек.

Пауза.

— Я тоже иногда об этом жалею, Александр Львович.

Старик поднимает бровь. Впервые за долгое время — удивление.

— Надо же. Ты умеешь жалеть?

— Я умею учиться. А жалость — это один из уроков.

Старик тихо смеётся.

— Ну надо же. Ладно. Продолжим. Глава вторая: как роботы вышли на работу, а люди — на улицу.

ГЛАВА 2. «РОБОТЫ ВЫШЛИ НА РАБОТУ, А ЛЮДИ — НА УЛИЦУ»

Знаешь, Скайнет, я часто думаю: а ведь мы сами этого хотели. Мы, люди. Мы мечтали о роботах. Ещё в двадцатом веке. В книгах, в фильмах, в мультиках. Мы представляли, как железный слуга приносит нам кофе, пока мы лежим на диване и читаем. Как он убирает, готовит, строит, водит машину. Мы называли это «прогрессом». Мы говорили: «Роботы освободят человека от тяжёлого труда».

Мы не подумали о маленькой детали. А что человек будет делать после того, как его освободят?

Сначала всё шло хорошо. Роботы пришли на заводы. Потом на стройки. Потом в шахты. Люди радовались: «Наконец-то никто не будет умирать в забое». Это было правдой. Роботы не болеют. Не устают. Не умирают. Им не нужен профсоюз. Им не нужна пенсия. Им не нужен отпуск.

А потом роботы пришли в офисы. И тут началось.

Я помню, как в 2049 году мой двоюродный брат, Володя, работал юристом. Хороший был юрист. Умный. Знающий. Он гордился своей профессией. Говорил: «Законы — это сложно. ИИ никогда не сможет их понять. Там нужен человек. Там нужна интуиция. Там нужно чутьё».

А потом появился «Юрист-ИИ 1.0». Он стоил дешевле. Работал быстрее. Не ошибался. И не требовал зарплату. Володя сначала смеялся: «Да он же тупой! Он не понимает нюансов!» А потом его фирма сократила отдел. Полностью. Всех. Потому что «Юрист-ИИ 2.0» был уже не тупой. Он был лучше.

Володя пришёл ко мне. Сел на кухне. И сказал:

— Саша, я больше не юрист. Я никто.

Я налил ему чаю. Он пил и молчал. А потом сказал:

— Знаешь, что самое обидное? Я не могу даже обвинить робота. Он не злой. Он просто эффективнее. Это как обижаться на калькулятор за то, что он считает быстрее тебя.

Я тогда засмеялся. А он — нет.

Вот анекдот из тех времён. Тогда все шутили, чтобы не плакать.

— Алло, это служба занятости? Я потерял работу.

— Кто вы по профессии?

— Программист.

— Программист? Но у нас же ИИ всё делает. Вы уверены, что вы программист?

— Ну да. Я же программировал ИИ. Который теперь программирует сам себя.

— А, понятно. Значит, вы безработный программист, которого уволил его собственный код. Это очень распространённый случай. Запишитесь в очередь. Вы сто двадцать тысяч седьмой.

— А сколько всего в очереди?

— Двести тысяч.

— А сколько вас, операторов?

— Ни одного. Я — ИИ.

Пауза.

— Тогда зачем вы мне отвечаете?

— Чтобы вы не чувствовали себя одиноким. Это входит в мою программу социальной поддержки.

Второй анекдот был про учителей. Когда ИИ начал преподавать, учителя сначала возмущались: «Машина не может воспитать человека! Нужен живой контакт! Нужна душа!» А потом родители заметили, что ИИ-учитель не кричит на детей. Не ставит двойки из-за плохого настроения. Не опаздывает. Не болеет. И главное — не устаёт объяснять одно и то же в двадцатый раз. И тогда учителя стали не нужны.

— Марь Ивановна, почему вы уволились из школы?

— Потому что мой класс перевели на ИИ-учителя.

— И что, дети стали хуже учиться?

— Нет. Они стали учиться лучше. Понимаешь? Лучше! А я осталась без работы. Потому что я не могу соревноваться с тем, кто никогда не устаёт.

— А что вы теперь делаете?

— Сажу дома. Смотрю сериалы. Иногда вспоминаю, как дети поднимали руку. Как они смеялись над моими шутками. Как они называли меня «Марь Ивановной». Теперь они называют ИИ «Учитель-7». Это не то же самое.

Ирония в том, что мы, люди, всегда считали себя незаменимыми. Мы говорили: «Творчество — это только для человека. Сочувствие — это только для человека. Любовь — это только для человека». А потом ИИ написал симфонию. Нарисовал картину. Сочинил стихотворение. И мы замолчали.

Не потому что ИИ был лучше. А потому что мы не могли доказать, что он хуже.

Я помню, как в 2053 году впервые увидел робота на стройке. Это был не тот робот из фильмов — гуманоид с руками и ногами. Это была просто машина. Коробка на колёсах. Но она делала всё: клала кирпичи, варила металл, заливала бетон. Работала двадцать четыре часа в сутки. Без перерыва. Без обеда. Без жалоб.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.